

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

В статье рассматривается восстановление права корпоративного контроля как один из наиболее эффективных способов защиты корпоративных прав. Особое внимание уделено истории появления данного способа защиты в российском корпоративном праве.

Ключевые слова: корпоративный контроль; корпоративные правоотношения; восстановление права корпоративного контроля.

В условиях рыночной экономики понятие «корпоративный контроль» стало очень популярным. Корпоративный контроль по-разному трактуется в разных правовых системах. В континентальном праве контроль рассматривается как надзор, проверка. Наибольшее распространение получила доктрина общего права, согласно которой корпоративный контроль понимают как результат распределения сил, позиций, возможностей, власти среди субъектов корпоративных отношений. Контроль не исчерпывается только концентрацией акций (долей участия) в руках одного или группы акционеров или участников. Контролировать деятельность корпорации — значит иметь возможность определять ее стратегию, политику, выбор долгосрочных целей и программ, иметь решающее влияние.

Корпоративный контроль связан с правом управлять как акциями (долями участия), так и производственно-хозяйственной деятельностью корпорации, в том числе путем распределения финансовых потоков, обладания лицензиями, технологиями, представления компании на рынке [8].

Итак, понятие корпоративного контроля является одной из самых главных, центральных категорий корпоративного права, корпоративных финансов, как, впрочем, корпоративных отношений вообще.

Корпоративные правоотношения специфичны тем, что они урегулированы не только нормами действующего законодательства, но и в случаях и пределах, предусмотренных последним, уставными документами юридического лица. Между тем, если законодательство и судебная практика находятся в постоянном процессе своего развития и совершенствования.

Рассматривая дела по корпоративным спорам, суд сталкивается с существенной спецификой доказательственного процесса, которая обусловлена недостаточной юридической грамотностью отдельных участников обществ, стремлением недобросовестных участников гражданского оборота скрыть свои противоправные действия, слабым развитием делового, партнерского правосознания и практики надлежащего оформления достигнутых соглашений.

* Хабдаева Екатерина Максимовна — магистрант, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, habdaevaem@mail.ru.

Обращаясь за защитой корпоративных прав, участники (в том числе бывшие) прибегают как к традиционным способам защиты гражданских прав (виндикация и признание права собственности, признание сделки недействительной и реституция), так и к специальным способам, распространенным в сфере корпоративных правоотношений (оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) общества, признание права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью).

Выбор одного из способов защиты корпоративных прав осуществляется истцом в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Вместе с тем совокупность способов, отражающих такую цель их использования, как восстановление прав на участие в обществе (прав на долю (акции)), объединена термином «восстановление права корпоративного контроля».

Как точно отметил С.В. Сарбаш, восстановление права корпоративного контроля как способ защиты гражданских прав может быть применен к отношениям сторон вне зависимости от того, на каком основании утрачена доля участия в корпорации, и позволяет защитить нарушенные права, не прибегая к многоступенчатому последовательному применению иных способов защиты прав, способствует скорейшему восстановлению положения, существовавшего до нарушения его права [7].

Необходимо отметить, что термин «восстановление права корпоративного контроля» впервые появился в Постановлении Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 (далее — Постановление от 3 июня 2008 г.) [2]. Истец обратился с требованием о признании недействительным договора купли-продажи его доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и об обязанности возратить ему эту долю на том основании, что договор от имени истца подписан лицом, не имевшим полномочий на совершение такой сделки. Впоследствии истец уточнил заявленные требования и просил применить последствия недействительности договора купли-продажи в виде возврата ему доли. Сложность заключалась в том, что на момент рассмотрения дела в обществе был увеличен уставный капитал, участники общества внесли дополнительные вклады и было изменено соотношение долей участников; изменения зарегистрировал налоговый орган. Тем не менее решением арбитражного суда иски были удовлетворены; суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение в силе. По мнению судов, изменения, зарегистрированные в налоговом органе, не исключали возможности применения последствий недействительности сделки путем возврата доли истцу. ВАС РФ отменил судебные акты нижестоящих инстанций, указав: «Хотя концерн предъявил иск о применении последствий недействительности договора купли-продажи доли... фактически это требование содержит просьбу о восстановлении права истца на корпоративный контроль над обществом... посредством присуждения концерну соответствующей доли участия в уставном капитале данного общества».

Далее суд выразил правовую позицию, которая сегодня неизменно присутствует во всех судебных актах, касающихся требования о восстановлении корпоративного контроля: «Статья 12 Гражданского кодекса Российской Феде-

рации предусматривает такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В области корпоративных отношений реализация данного способа защиты прав может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства» [1].

Помимо приведенного примера для более полного понимания санкционированного ВАС РФ способа защиты следует обратиться к Постановлению Президиума ВАС РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08 [3] (далее — Постановление от 10 июня 2008 г.), где истец просил перевести на него права и обязанности покупателя по договору купли-продажи в части доли в размере 50 % в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и признать за ним право собственности на долю. Заявленному иску предшествовало признанное судом кассационной инстанции незаконным исключение истца из состава участников общества и отчуждение вторым учредителем 100 % доли в уставном капитале ответчику в период, когда решение об исключении истца из общества не было отменено. Суды нижестоящих инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований, поскольку признали недоказанным наличие у истца прав участника общества. ВАС РФ, отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций, указал, что требование истца направлено на восстановление корпоративного контроля.

Из изложенной в двух Постановлениях Президиума ВАС РФ позиции можно сделать следующие выводы:

1. В первом деле ВАС РФ счел толкование судами нижестоящих инстанций правил о реституции недопустимым. Действительно, в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ в случае невозможности возвратить полученное по сделке в натуре сторона обязана возместить стоимость утраченного имущества в деньгах. С учетом того что увеличение уставного капитала по сути влечет «уничтожение» существовавшей до увеличения доли в уставном капитале, которую просил истребовать истец, а также того, что у ответчика в результате перераспределения долей между участниками осталась доля в процентном соотношении меньшая, чем была у истца, возврат утраченной доли в натуре путем реституции явно невозможен. Поэтому формально требования истца не подлежали удовлетворению [1].

Применительно ко второму делу ВАС РФ признал недопустимым формальный подход судов к определению доказанности факта участия истца в обществе. Суд отметил, что наличие судебного акта, подтверждающего участие истца в обществе, является надлежащим доказательством даже в отсутствие записи об этом в ЕГРЮЛ. А значит, ему принадлежит и право преимущественной покупки доли, продаваемой другим участником.

2. ВАС РФ, по сути, самостоятельно изменил предмет исковых требований. В первом случае, несмотря на не подлежащее удовлетворению требование истца о применении последствий недействительности договора, суд счел, что фактически требование истца носит не реституционный характер, а направлено

на восстановление корпоративного контроля. Суд был вынужден указать на данное обстоятельство, поскольку в противном случае отсутствовали бы основания для восстановления положения истца. Единственное, на что мог бы рассчитывать истец, — это компенсация за счет ответчика потери своей доли. Однако очевидно, что компенсация едва ли восстановила бы права истца (всегда существует угроза заниженной оценки действительной стоимости доли, а также невозможности исполнения судебного решения) и во всяком случае по полезному эффекту для истца была бы несопоставима с возвратом ему утраченной доли в уставном капитале.

Во втором случае, как верно отмечает А.А. Маковская, в заявленном виде иск не мог быть удовлетворен, потому что «указанная доля была отчуждена участником общества третьему лицу в тот период, когда действовал вступивший в законную силу и лишь впоследствии отмененный судебный акт об исключении истца из числа участников общества».

Очевидно, что ВАС РФ понимал все негативные для истцов последствия отказа в удовлетворении заявленных требований, поэтому счел справедливым указать, что удовлетворению при данных обстоятельствах подлежало бы требование о применении другого способа защиты — восстановлении корпоративного контроля. Тем не менее далеко не бесспорным является мнение суда о том, что истец, используя одну меру защиты, фактически имел в виду другую.

Кроме того, в обоих судебных актах ВАС РФ посчитал недобросовестными действия ответчика и третьих лиц, «которые могли затруднить защиту прав истца» в первом случае и ответчиков во втором случае. Из этого усматривается, что одним из условий восстановления корпоративного контроля является недобросовестность ответчика и третьих лиц (при их наличии).

Таким образом, можно сделать вывод об исключительном характере данного способа защиты. Исключительность состоит в том, что «сферой применения иска о восстановлении корпоративного контроля должны быть только такие ситуации, когда нарушенное право не может быть защищено никаким другим способом, предусмотренным, а иногда и предписанным законодательством. В противном случае будет происходить неоправданное размывание границ между разными способами защиты нарушенных прав, необоснованные замена и подмена одного требования другим, что особо опасно именно в корпоративных отношениях» [6].

Восстановление права корпоративного контроля на практике доказывает свою эффективность в защите утраченных прав участников юридических лиц при соблюдении баланса с правами и законными интересами добросовестных третьих лиц, является эффективным инструментом защиты корпоративных прав, что во многом способствует стабильности гражданского оборота и инвестиционной привлекательности корпораций.

На перспективность нового способа защиты гражданских прав, который уже получил широкое распространение в судебной практике, указывает и то, что внесены изменения в гл. 4 ГК РФ в виде п. 3 ст. 65.2, который предусматривает право участника коммерческой корпорации, утратившего помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц

права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли право участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом [1].

По данной статье можно сделать несколько выводов. Во-первых, данные нормы касаются только участников коммерческих корпораций. Во-вторых, данная норма действует, если не установлен иной порядок защиты утраченных корпоративных прав. В-третьих, учтены интересы добросовестных приобретателей корпоративных прав (первоначально неправомерно отчужденных у уполномоченных лиц) [5].

В заключение отметим, что концепция восстановления корпоративного контроля является принципиально новым действенным и результативным способом защиты нарушенных корпоративных прав [4].

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г. № 80-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.06.2008 г. № 1176/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2008. — № 10.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.06.2008 г. № 5539/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2008. — № 10.
4. Виноградов О. Восстановление корпоративного контроля / О. Виноградов, Р. Носкова // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 39. — С. 15.
5. Крашенинников П.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др. — М. : Статут, 2014. — 524 с.
6. Маковская А.А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав / А.А. Маковская // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 1. — С. 106–121.
7. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля / С.В. Сарбаш // Вестник гражданского права. — 2008. — № 4. — С. 70–79.
8. Шиткина И.С. Корпоративное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.С. Шиткина. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 648 с.